

СТО СЕКУНД ДО ПОЛУНОЧИ

Окончание. Начало — на стр. 1

Американский оптимизм по данной проблеме выглядит, мягко говоря, нутужным. Переговоры выявили категорическое расхождение позиций. Представители США рассматривают будущий договор исключительно с позиции собственных стратегических интересов и не хотят идти на компромисс, требуя от России односторонних уступок и привычно перекладывая на неё ответственность за фактический коллапс договора СНВ-3.

Не менее знакомым является и то обстоятельство, что Китай, на участии которого в переговорах настаивали США, категорически уклонился от этого предложения. Ещё 10 июня представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила, что Китай "не намерен принимать участие в так называемых трёхсторонних переговорах по контролю за вооружениями с участием России и США". Пекин, как отмечает Хуа Чуньин, подозревает, что Белый дом, пытаясь тянуть Китай в переговоры, "желает переложить ответственность на других" и отвлечь внимание от того факта, что США в последние годы вышли из целого ряда международных соглашений по контролю за вооружениями. Поэтому разочарование Маршалла Биллингсли, в том, что Китай "на встречу не явился, несмотря на неоднократные приглашения американской стороны", тоже выглядит наивным.

При этом США словно бы и не замечают существования целой группы стран-обладательниц ядерного оружия из числа своих ближайших союзников, чей арсенал фактически усиливает американский. Прежде всего, Великобритания и Франции, об участии в переговорах которых речи вообще не идёт. А в арсенале этих стран находится 550 атомных боезарядов (300 — у Франции и 225 — у Великобритании), размещённых на подводных ракетно-соезах и в боеголовках крылатых ракет воздушного базирования.

Не идёт речи и об участии в переговорах стран, недавно вошедших в ядерный клуб: Индии и Пакистана, — каждая из которых имеет около 150 атомных боезарядов. Не говоря уже о так называемых "серых" обладателях ядерного оружия, странах, чей ядерный арсенал вообще закрыт для какого-либо контроля: Израиля, имеющего, по самым скромным оценкам, около 80 боезарядов, и КНДР.

Поэтому состоявшаяся в Вене встреча никак не "тянет" на статус серьёзных переговоров и выглядит не более чем свистком для выпуска дипломатического пара и взаимных упреков у постели умирающего больного — Договора об ограничении стратегических вооружений (СНВ-3), заключённого в 2011 году.

В начале текущего года символические стрелки так называемых, "часов Судного дня" были переведены вперёд на 20 секунд, и теперь они показывают всего 100 секунд до "ядерной полуночи", говорится в заявлении организации "Бюллетень учёных-атомщиков".

Напомним, что "часы Судного дня" впервые появились на обложке "Бюллетеня учёных-атомщиков" ("The Bulletin of the Atomic Scientists") в 1947 году. Время, оставшееся до полноты, символизирует напряжённость международной обстановки, а сама полночь означает момент ядерного катаклизма. Все последние годы стрелки переводят только вперёд. В 2018 и 2019 годах "часы Судного дня" стояли на отметке две минуты до полуночи. А теперь до неё остаётся всего сто секунд. Такое же время было на них в 1953 году, после первого испытания водородной бомбы. А самым спокойным временем стал 1991 год, когда стрелки отошли от "ядерного катаклизма" на целых 17 минут.

С прекращением действия договора СНВ-3 стрелки этих часов сдвинутся ещё ближе к ядерному апокалипсису...

Владислав ШУРЫГИН

НЕ ОКОЛО НУЛЯ

19 июня Банк России снизил свою ключевую ставку сразу на 1%, с 5,5 до 4,5% годовых. При этом было заявлено, что "нулевой" ставки не будет.

Наверное, вопреки большинству комментариев, я бы не стал придавать этому решению нашего отечественного Центробанка какое-то особо важное значение. Теоретически снижение ключевой ставки влечет за собой и понижение ставок в коммерческих банках, и это, в свою очередь, должно облегчить жизнь бизнесу, увеличить экономическую активность в стране. Но дело в том, что банковское кредитование бывает двух типов: залоговое и проектное. В первом случае обеспечением кредита выступают какие-то реальные активы, а во втором — какие-то будущие. Мало того, что наша банковская система сегодня выдаёт бизнес-кредиты только под залог существующих активов — она при этом ещё и оценивает данные активы по очень низкой стоимости. Методики этой оценки выдает как раз Центрбанк, и по ним активы оцениваются в полтора-два раза ниже их рыночной стоимости. Фактически это означает следующее: если банк выдаёт кредит под залог какого-то актива, то ему становится страшно выгодно, чтобы этот кредит не возвращался. Поскольку тогда он получает актив стоимостью во много раз дороже, чем выданный кредит вместе со всеми процентами по нему.

Отсюда не следует, что банки участвуют в рейдерских захватах, но такая ситуация сама по себе "заточена" на уничтожение любого бизнеса. Плюс к этому, у российского малого и среднего бизнеса залоговые активы практически отсутствуют, а потому радоваться снижению ключевой ставки для него никаких причин нет — он в любом случае остаётся лишён возможности эти кредиты получать. Под свои проекты, под бизнес-планы он ничего получить не может, в большинстве отечественных коммерческих банков даже нет отделов, занимающихся проектным кредитованием, а залога нужно для развития размера у него нет.

А для крупных компаний, особенно — сырьевых, снижение ключевой ставки ЦБ тоже никакой практической роли не играет. Они намного больше зависят от колебаний цены своей продукции на мировом рынке. Цены же на нефтяном рынке сейчас восстанавливаются и, полагаю, будут немного расти и дальше. Кризисные явления, которые наблюдаем несколько месяцев подряд, во многом преодолены. Но в целом падение мировой экономики продолжится ещё достаточно долгое время.

И, несмотря на все западные санкции, у наших компаний не полностью закрыта возможность кредитоваться на внешних рынках, где процентные ставки всё равно намного меньше российских.

То есть реальная эффективность снижения ключевой ставки ЦБ РФ, на мой взгляд, сильно преувеличена. Гораздо большую роль могли бы сыграть изменения в методике оценки активов и формирование механизмов проектного кредитования, в том числе — под государственные гарантии.

Михаил ХАЗИН

НИЗЫ НЕ МОГУТ

Социально-экономическая обстановка в Республике Беларусь накануне президентских выборов 2020 года становится всё более острой.

Нынешние масштабные политические протесты — далеко не первые. Они случались уже неоднократно, по разным причинам, с разной тактикой и во главе с меняющимися лидерами. Но утверждать, будто текущая волна недовольства ничем не примечательна и скоро сойдёт на нет, как это было прежде, вряд ли возможно.

Многие эксперты говорят, что всё дело — в спаде, который сейчас переживает белорусская экономика. Да, это фактор значимый, но он — далеко не единственный и даже не основной.

Несомненно, есть и фактор "политической усталости" — в конце концов, Александр Лукашенко находится у власти с 1994 года, и за эти 26 лет в Беларуси не было даже "пересменки", как в России с президентством Дмитрия Медведева.

В 2015 году уже были ошутимые протестные настроения, но они в значительной мере купировались красноречивой картиной постмайданного развала в соседней Украине. Мало что из "уставших от Лукашенко" белорусов хотел, чтобы в стране было, "как на Украине". Но когда качество жизни и уровень доходов населения не растут, нелгасный контракт между действующим президентом и обществом, когда первое лицо государство гарантирует устойчивый рост благосостояния в обмен на отказ граждан от сколько-нибудь заметной оппозиционной политической активности, прекращает функционировать. В этой связи большой вклад в "разрыв контракта" внесла и коронавирусная пандемия. Изначальное нежелание "батьки" признавать эту проблему и вводить карантин, обусловленное, по его словам, заботой об экономике республики, вызвало дополнительное раздражение в среде и так всё более недовольных горожан. Всё-таки белорусы живут не в полной информационной изоляции. Они стали "явочным порядком" уходить в самоизоляция, но при этом вовсе не "изолировались" от политики — скорее, наоборот.

Дополнительным фактором недовольства, а вовсе не национального сплочения вокруг лидера государства, стало решение Лукашенко провести парад Победы 9 мая как полноценное праздничное мероприятие с участием большого количества зрителей.

Накануне президент назначил новое правительство, во главе которого поставил "сильовика" — бывшего председателя Государственного военно-промышленного комитета Романа Головченко. Учитывая, что каких-то больших военных амбиций у республики нет, многие сделали вывод о том, что "воевать" он будет с внутренними угрозами, и это было подтверждено взятием под стражу сразу двух оппозиционных лидеров, собравших необходимое для участия в президентских выборах число подписей граждан: блогера Сергея Тихановского, "Навального на минималках", как его называют в Белоруссии, а также банкира, экс-главу "Белгазпромбанка" Виктора Бабарико (или Бабарыки, если по-белорусски). Кроме того, решил сойти с дистанции и третий кандидат, Олег Гайдукевич, лидер белорусских либерал-демократов, "сестринской" партии по отношению к российской ЛДПР.

ЛДПР считается лояльной оппозицией, что также роднит их с партией Жириновского. Собственно, Гайдукевич мог бы стать "выбором номер один" для тех белорусов, кто, желая перемен, не хотел голосовать за "несистемную" оппозицию. С точки зрения азов политтехнологии, Гайдукевич как раз был бы полезен Лукашенко, оттягивая голоса у "несистемных" кандидатов.

Собственно, какие-то предвыборные рейтинги в Беларуси де-факто отсутствуют, поскольку независимых социологических компаний нет. С одной стороны, это рождает совсем невероятные предположения — например о том, что рейтинг "батьки" составляет всего 3%. А с другой стороны, ясно, что прежнего высокого уровня общественного доверия по отношению к президенту Лукашенко уже нет.

Если проецировать известную ленинскую формулу революции: "Верхи не могут, низы не хотят!" — на современные белорусские реалии, то получится примерно такая картина. В "низах" сформировалось некое "гражданское общество", которое требует политического участия, "по евростандартам". Оно не приемлет цензуры, не симпатизирует авторитарной форме правления и не ностальгирует по советским временам. В "верхах" же остаётся весьма жёсткая система, которая воспринимает любые поползновения "снизу" как угрозу собственному существованию, а в информационной сфере транслирует точку зрения, что успех протестов будет угрожать самому существованию независимой белорусской государственности.

Если раньше в этой схеме активно присутствовал внешний фактор в виде коллективного Запада, то сейчас уже идут прозрачные намёки и на российское влияние — в связи с "Белгазпромбанком", дочерней структурой российской "Газпрома". В результате возникает идеология осаждённой крепости. Но "играть в войнушку" с воображаемыми врагами, якобы лезущими на Беларусь и с запада, и с востока, мало кто хочет.

Ранее "линия фронта" между оппозиционерами и лоялистами проходила по линии белорусского — то есть по умалчанию антирусского — национализма, что выражалось даже в различной символике. Националисты принципиально использовали не нынешний государственный, а бело-красно-белый флаг Белорусской народной республики и говорили по-белорусски. Соответственно, пророссийское русскоязычное большинство волей-неволей оказывалось на стороне Лукашенко.

Сегодняшним оппозиционным лидерам, в том числе взятым под стражу русскоязычным Тихановскому и Бабарико, также близок белорусский национализм, но — умеренный. Такой русскоязычный белорусский национализм вполне приемлем для значительной части белорусского общества.

"Батька" Лукашенко позиционировал себя в качестве пророссийского политика, но когда дошло "до дела" — то есть до подписания "дорожных карт" по Союзному государству, которое, собственно, и является финальным тестом на "пророссийскость", со стороны официального Минска начались проблемы. Таким образом, нельзя сказать, что в нынешнем политическом противостоянии в Беларуси у России вообще есть какой-то "свой" кандидат. Скорее, Москва заинтересована в спокойном развитии событий в соседней республике — и по итогам поддержит любую действующую власть.

Что же касается российско-белорусских интеграционных перспектив, то они, скорее всего, в любом случае ухудшатся. Поддержка населением интеграции с Россией постепенно снижается, а с Евросоюзом — увеличивается. Новое поколение, не имеющее опыта жизни в СССР и соответствующей ностальгии, воспринимает Россию как близкое, но всё-таки другое государство, а свою страну — не как осколок Союза, который должен воссоединиться с большим целым, но как самодостаточную сущность, расположенную не в Евразии, а в Европе.

Следовательно, политика России на белорусском направлении, на мой взгляд, должна исходить не столько из общего прошлого, сколько демонстрировать привлекательную картину возможного общего будущего — Союзного государства, в котором всем нам хотелось бы жить.

Станислав БЫШОК,

исполнительный директор мониторинговой организации CIS-EMO

УСЫ И АХ!

Федеральный суд США отклонил иск Министерства юстиции, в котором содержалось требование запретить издание книги экс-помощника 45-го президента США по национальной безопасности Джона Болтона "Комната, где это случилось" из-за разглашения в её тексте сведений, якобы составляющих государственную тайну.

Янки обожают писать мемуары. Любые люди, любые явления и любые события существуют в глазах американцев лишь затем, чтобы оказаться изложенными в аккуратной книжечке с красивой обложкой и неизмеримо пафосным названием. Но любовь к написанию мемуаров — ещё полбеды. Янки обожают читать мемуары. За счёт огромных продаж заурядных историй жизни очередных знаменитостей, наполненных тривиальными событиями и банальными выводами, мемуары составляют существенную статью доходов любого американца, чьё имя хоть как-то запомнилось массам. А лучшая гарантия высоких продаж — скандал вокруг книги, попытки её запрета и преплоны, картинно чинимые значимыми людьми в этих попытках. Когда же преплоны чинит сам президент США, можно с уверенностью сказать, что книге уготована судьба бестселлера. Кассовые результаты воспоминаний Джона Болтона, бывшего советника Трампа по нацбезопасности, пока неизвестны — говорят лишь о 200 тысячах экземпляров, уже проданных за рубежом, но уже сейчас видно, что такого интереса к литературе американцы не испытывали очень давно.

Болтон ушёл из администрации Трампа со скандалом. Кто-то связывал его отставку с намеренным срывом переговоров с талибами, другие видели в его внезапной отставке козни Майка Помпео, желавшего прибрать к рукам все рычаги влияния на американскую внешнюю политику. Были и другие версии. Но факт остаётся фактом — "усатый ястреб" пулей вылетел из Белого дома, мигм лишившись всего влияния, которое он наращивал столько лет. Отставка этого оплеченного американской агрессивной дипломатии, прыгающего через грань войны, как через скакалку, была воспринята как знак существенного смлгчения намерений мирового гегемона, но уже через четыре месяца США убили генерала Сулеймани от, словно Трампу нашпалит эту идею чего-то другого, не менее усатый, рот. Сам же Болтон, чей приказ, судя по всему, витеает в коридорах Белого дома и поныне, времени даром не тратя.

За десять месяцев со дня своей отставки он написал и выпустил в свет книгу мемуаров о работе с Трампом. Название книги взято из мюзикла "Тамилтон" — пафосной и предельно либеральной бродвейской жвачки, с постановки которой однажды прогнали вице-президента Майка Пенса. Книга Болтона должна была рассказывать о буднях работы в Белом доме: повседневных взаимодействиях с президентом, нюансах функционирования его ближайшего окружения, паре-тройке занятных подробностей, доселе неизвестных публике, и так далее. Но Болтон, трепеща усами от обиды и негодования, издал книгу, способную серьёзно испортить жизнь очень многим в Вашингтоне, но почти не затрагивающую того, против кого она вроде бы нацелена. Образ Трампа, описанный Болтоном, в точности повторяет те черты, которые так красочно описывали американские журналисты все четыре года полномочий 45-го президента США. Здесь вам и катастрофическая некомпетентность, вроде вопросов о том, является ли Финляндия частью России. И кровожадность (упрёки в которой от записного "неокона" и лоббиста интересов ВПК дорогого стоят), с постоянными идеями о вторжениях куда-то. И постоянные перепады настроения, сопровождаемые изменениями важных стратегических решений. Словом, в "житии Трампа от Болтона" нет ничего ценного и нового — всё это неоднократно обыгрывалось на страницах либеральной прессы, в скетчах либеральных "комиков" и в выступлениях либеральных политиков.

Куда интереснее выглядит откровения Болтона по поводу внешнеполитических отношений. Так, бывший советник по нацбезопасности, не моргнув глазом, вываливает на страницы своих мемуаров содержание секретных переговоров, в которых, как известно, допускается обычно несвоевременная публичной дипломатии прямоточность. В этом и состоит причина, по которой Трамп пытался запретить выход книги, а вовсе не в уязвлённом самолюбии. Слова Путина об отсутствии симпатии к вроде бы союзному Тегерану, негативные впечатления о Шойгу и Патрушеве, нюансы переговоров США и Южной Кореи — всё это почти наверняка создаст проблемы не Трампу, к которому вообще "грязь не липнет", а американским дипломатам, старающимся "играть по правилам". Так зачем же Болтон говорит о подобных вещах? Неужели из личной неприязни к Трампу? Неужели он не знал, на что шёл, не понимал, что эксцентричность 45-го президента США будет проявляться во всех аспектах его работы. Так в чём же причина такой

яростной обиды, почему 70-летний вашингтонский старожил ведёт себя, словно отвергнутая девица?

Несмотря на упреки в непоследовательности и импульсивности, Трамп руками Болтона делал ровно то, что обещал делать в ходе своей кампании — избавлял Америку от тяготящих её обязательств. Развал ядерной сделки с Ираном, заключённой Обамой в ущерб американским интересам, уничтожение системы договоров о сдерживании роста вооружений, мешавших американцам хотя бы попытаться вернуть себе технологическое первенство в военной сфере... Болтон с упоением крушил заключённые сделки и договоры, но как только он пережил свою полноту и пошёл наперекор главному работодателю, его бесцеремонно "сожгли". В попытках мести бывший советник по нацбезопасности подставил не себя — ему-то как раз солидные сборы продаж этой книги обеспечат ещё более безбедную старость. Болтон на своём примере наглядно показал тип современного американского дипломата, снующего между Госдепом и Белым домом. Этот дипломат не имеет ничего общего с прямолинейными оппортунистами 1940х—50-х годов, "взошедшими на вершину мира" и начавшими Холодную войну. Этот дипломат не является наследником хитроумных стратегов 1970-х—80-х, перекроивших мир на свой лад и закончивших Холодную войну. Дипломатия Болтона — родом из тех сытых времён, когда привилегии класса вашингтонской элиты, того самого "болота", которое силится, но так и не сумел "осушить" Трамп, перевесили и задавили обязанности, которые этот класс нёс перед Америкой и её интересами. Вот главное впечатление, возникающее при прочтении "Комнаты" — её текст напоминает жалобы промотавшего фамильное состояние аристократа, чей сюжетер не проявляет должного почтения ни к его личной персоне, ни к заслугам его рода.

И удивительное сходство нутья Болтона с нутьём американских либералов ещё больше доказывает, что в Вашингтоне уже давно нет ни левых, ни правых, ни демократов, ни республиканцев, ни чёрных, ни белых, ни дипломатов, ни военных. Есть лишь избранные, но неизбираемые аристократы нового мира, жадные щупальца спрута американской гегемонии, который опутал всю планету. Это — то самое "глубинное государство", выкормышем которого является Болтон. И оно рано или поздно рухнет под весом собственного высокомерия и неадекватности. России же, во избежание погребения под обломками американской гегемонии, лучше держаться подальше от клоунов, раскрывающих подробности самых секретных переговоров.

Илья ТИТОВ

ВОЙНА ПАМЯТНИКАМ — МИР ДВОРЦАМ?

В городе Гельзенкирхен (земля Северный Рейн—Вестфалия, ФРГ) установлен памятник В.И.Ленину.

Новости из США, в которых мы видим очередной памятник, который подвергся на-другательству или же вовсе уничтожается разъярённой толпой, уже давно перестали быть сенсацией. Колумб, Вашингтон, Рузвельт, десятки не столь известных в России деятелей Войны за Независимость, Конфедерации или вообще не имеющих никакого отношения к политике, — речь даже не о конкретных именах, тут уже, как говорится, "был бы кусок бронзы или мрамора, а повод-то точно найдётся!" Суть же претензий к исторической особе обычно формулируется достаточно эскизно: мол, поддерживал рабство, способствовал эксплуатации, да и вообще — "расист".

В случае с памятником 26-му президенту США Теодору Рузвельту получились совсем смешно: самому лауреату Нобелевской премии мира за 1906 год с точки зрения антирасизма предьявить было нечего, поэтому "докопались" к форме статуи. Мол, белый Рузвельт на коне, а негр и индеец рядом с ним — пешком. Непорядок! Наверное, надо было, чтобы все втроём несли коня, тогда намёков на эксплуатацию не было бы вовсе, да и защитников животного мира порадовало бы.

Стоп! А кому вообще приносит радость разрушение памятников? Все мы помним, как это происходило на Украине — человекоподобные существа со стеклянными глазами и искажённой мимикой в каком-то непонятном угаре крушили упрямых советских великанов, которые явно не могли дать им сдачи. Спросите, с чем боролись эти вандалы? — и мы, скорее всего, услышали бы в ответ только возглас: "Слава Украине!", — ничего не говорящий и ничего не объясняющий.

Нынешние американские BLM-активисты предьявляют свой счёт американской истории в столь же иррациональной манере. Их не устраивает нынешнее состояние дел в США, но позволено им крушить лишь историю страны. Потому что иначе их социальная энергия выплеснулась бы на совсем другие объекты. Например, на виллы и дворцы власть имущих, которые в действительности виноваты в создании той уродливой общественной системы, заложниками которой оказались социальные низы Америки. Ведь если вспомнить, то на Украине было ровно то же самое: после разгрома имения Ляуквича как осныевые листья начали тряситься все обитатели фешенебельных киевских резиденций. А уже через день-два стартовал пресловутый "пеннокопал", и оказалось, что главный виновник безнадёжного падения "незалежной" в социально-экономическую пропасть — вождь мирового пролетариата, который, собственно говоря, современную Украину и создал.

Причём смысл любого памятника тоже предельно понятен — это "точка сборки" любого общества, его сакральная постоянная. Наглядный пример можно привести на примере той же Украины — недавно там была выпущена медаль "участника боевых действий". Оставим за кадром то, что под "боевыми действиями" понимается уничтожение собственных сограждан в Донбассе, — интересно другое. На дешёвойкой медали, изготовленной из "натуральной пластмассы", изображена Родина-мать. Та самая скульптура, что стоит в центре Киева и до сих пор несёт на своём щите герб СССР (правда, на её ме недавно повязали, в соответствии с рекомендациями Евросоюза, шестнадцати-цветный флаг ЛГБТ-сообщества). Так вот, на медальке герб уже изменили, поместив туда украинский "тризуб".

Так, что, символы нужны? Конечно! Ведь без них общество распадётся на слабо связанные между собой фрагменты: племена, кланы и банды, которые неизбежно начнут вразоветь друг с другом. Причём процесс этот пойдёт по нарастающей, сам по себе став катализатором дальнейшего разрушения социальной ткани.

Можно ли бороться с этим процессом стихийного разрушения? Да, можно. Но стоит понимать, что власть имущие нынешнего мира, уже давным-давно поставившие в своих собственных капщах единственного истукана, "золотого тельца", будут всячески давить это сопротивление.

Первый пример: на прошлой неделе в небольшом немецком городе Гельзенкирхен, коммунисты Германии открыли памятник Ленину. Изначально администрация города была против установки статуи, утверждая, что коммунистический лидер "выступал за насилие, угнетение, террор и привёл к ужасным человеческим страданиям", однако административный суд разрешил партии установить памятник. Но с одним условием — что Ильич "не будет указывать направление". Не должен пролетариат сегодня никуда идти, нет у него ни направления, ни пути — один бег по кругу.

Второй пример: главный храм Вооружённых сил России, открытый совсем недавно под Москвой. Устремлённость этого сооружения — небо, идейный смысл — история, наполнение — вера. Любой, увидевший этот храм вблизи, должен будет признать: это — настоящий символ мощи и победы жизни над смертью, новый сакральный символ, созданный Россией; сооружение, сопоставимое по силе своего воздействия на душу человеческую с храмом Христа Спасителя в Москве. Но из bulkyющего либерального болота слышится всё та же жабыя песня: "снести, уничтожить, алтарь злого бога, языческое капище..." Это — не их символ, не их храм.

Здесь наглядно видна разница между теми, кто творит историю, и теми, кто пытается историю уничтожить. Первые — создают новые памятники и города, прокладываят дороги и пишут книги. Вторые — крушат памятники и убивают собственный народ, копают рвы вдоль границ и сжигают книги.

Вспомните об этом, когда будет проезжать в Питере Исаакиевскую площадь. Да, он простоял там весь бурный XX век — Николай I, которого уничтожительно именовали "палкиным" и "вешателем". Но в истории он остался с "Силой", "Мудростью", "Правосудием" и "Верой" — аллегорическими портретами трёх дочерей и жены, которые окружают его конную статую.

Алексей АНПИЛОГОВ

«Вставай, проклятьем заклеймённый...» 20 июня 2020 года. Открытие памятника В.И. Ленину в Гельзенкирхене.